

Кирилл Клейменов,

ДИРЕКТОР
ИНФОРМАЦИОННЫХ
ПРОГРАММ
«ПЕРВОГО
КАНАЛА»

Золотой миллиард

Все решают методы сборов

Вчера исполнилось два года совместному проекту «Первого канала» и Русфонда, в эфире был свежий сюжет «Русфонда на Первом», и к сдаче в печать этой страницы зрители собрали 8,5 млн руб. В начале сентября в «Б» полагают, что к 10 октября нарастающий с января итог пожертвований читателям «Б» и зрителям «Первого» достигнет 1 млрд руб., но ошиблись. Миллиард образовался еще неделю назад, в ночь на 4 октября. Это первый в России миллиард пожертвований одному фонду за девять месяцев. Зачем благотворительность тележурналистике, КИРИЛЛА КЛЕЙМЕНОВА расспрашивал президент Русфонда ЛЕВ АМБИДЕР.

— В Русфонде уже назвали этот миллиард золотым. Цифра красивая, круглая, а для меня еще и пограничная. Все 17 лет фонда мне казалось: вот соберем за год миллиард — и начнется новая жизнь отечественной филантропии. Миллиард пожертвований одному фонду не собрать без миллионов людей. Миллионы теперь откликаются. Это свидетельство изменений в обществе, его растущей зрелости?

— Думаю, все проще: мы предложили доступный и удобный способ пожертвований эсэмэсками и доказали сюжетами, что все сборы идут именно на лечение детей. Сюжеты с историями выздоровления не менее важны, чем истории болезней. Плюс у проекта уже сложилась репутация. Он живет в эфире достаточно долго, чтобы и скептики могли убедиться в его эффективности. А по поводу изменений в обществе... Возможно, какие-то сдвиги, небольшие, но очень важные, могут происходить как раз под воздействием таких проектов. Но говорить, что страна развернулась к больным детям лицом и все структуры, в чьи функции входит поддержка семей с проблемными детьми, стали не то что невероятно полезны, а просто отзывчивы, не приходится.

— «Первый канал» и «Б», Русфонд и два десятка региональных СМИ, говоря шире, российские СМИ нашли новый формат филантропии, в этом смысле мы инноваторы. В западных СМИ бесплатного фандрайзинга почти нет — фонды платят за сборы при помощи медиа. Ваш прогноз: пойдут наши СМИ и дальше по этому пути или сформируются коммерческие отношения фондов и медиа, как в других странах?

— Во-первых, уже пошли. Я несколько раз за последние недели наблюдал на одном из федеральных каналов похожие истории, когда зрителям предлагалось перечислить деньги на лечение ребенка с помощью SMS. У кого-то из моих коллег это даже вызвало профессиональную ревность, но мне кажется, такая реакция неправильная. Мы не в силах помочь всем, и чем больше таких сюжетов появится в эфире, тем меньше боли будет вокруг. Как мне кажется, возникновение этой темы на конкурирующих каналах никак не сказалось на сборах, которые мы делаем с Русфондом. А в коммерческие отношения между фондами и медиа мне бы не хотелось верить. Я вижу в этом противоречие самой сути идеи. Сильный должен помочь слабому. И никак не за деньги.

— Русфонд часто спрашивают: а где государство, почему работу чиновников должны делать налогоплательщики? Что вы ответите критикам, которые считают, что общество не должно брать на себя обязанности властей?

— Слушайте, ну это так удобно — думать, раз ты платишь налоги, то должен заниматься исключительно собой, а все остальное сделает государство. Но так не бывает, причем нигде. Конечно, наше государство далеко не совершенное. Многие у меня вызывают неприятие и раздражение, многое нужно менять. И при самом благоприятном исходе перемены займут не один год. А больные дети не могут ждать. Для некоторых фатален даже месяц ожидания. Представьте, на ваших глазах тонет человек, можно громко возмущаться, что рядом нет спасателей, вы же заплатили налог, чтобы они были где-то рядом. А можно и нужно, по-моему, прыгать в воду. Для меня здесь нет выбора и предмета дискуссии.

— Наиболее распристращенный вопрос от журналистов: разве правильно, когда призывы помочь детям появляются в теленовостях? «Новости» для новостей. Нас в первые годы Русфонда спрашивали о том же: ну зачем деловой газете печатать письма о больных детях? Мы для себя эту тему закрыли 17 лет назад, и от нас отстали. А ваш ответ?

— Разве я не ответил? Можно, конечно, порассуждать. Есть элемент новостей — мы же рассказываем, что и самые тяжелые болезни можно вылечить благодаря современным методикам. И человеческие истории всегда материал для исследования тележурналистами. Есть еще одно обстоятельство: телевидение вообще и новости в частности не могут позволить себе быть неэмоциональными. А в этих сюжетах эмоции бьют через край.

Эльвине Садоровой доставили лекарства

4 октября мы рассказали историю Эльвины Садоровой из Казани («Жить — можно!», Виктор Костюковский). У девочки атипичный гемолитико-уремический синдром, жизненно необходим препарат солирис. Все деньги на покупку лекарства (1 260 000 руб.) собраны. Примите, дорогие друзья, нашу признательность!

Всего с 4 октября 117 556 телезрителей «Первого канала», читателей «Б» и rusfond.ru исчерпывающе помогли (12 741 688 руб.) 18 больным детям. Спасибо!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Удалить страх

Кешу Радина спасет операция на сердце

Мальчику семь лет. У него тяжелый порок сердца, который шесть лет назад не смогли поправить российские хирурги, но поправили немецкие. Он неплохо жил эти шесть лет. Рос нормально, развивался, мечтал стать автогонщиком, пошел в школу. Но сердце растет вместе с мальчиком. За шесть лет крохотные дефекты аорты и митрального клапана, оставшиеся после операции, стали большими. Кеше опять нужна операция. Иначе никакие гоночные машины, даже игрушечные.

В этом году 1 сентября, когда Кеша пошел в школу, ему было страшно. Еще дома, когда его нарядили в белую рубашку и дали ему в руки букет, Кеша довольно быстро запыхался от тяжести цветов, и мама букет забрала. Тогда Кеша стал побаиваться идти в школу без букета в руках.

На улице было еще страшнее, потому что 1 сентября у них в Иркутске вдруг пошел дождь со снегом, и Кеша боялся, что придется стоять на торжественной линейке перед школой под холодным дождем, он опять заболит, не сможет ходить в школу — и что тогда? Он часто болеет. Примерно два раза в месяц болеет простудами, как и многие дети с пороком сердца.

На самом деле все оказалось значительно страшнее, чем Кеша думал. Линейку перед школой отменили, чтобы не держать детей под дождем. Перенесли линейку в спортивный зал. А зал ведь значительно меньше школьного двора. И это значило, что детей на линейку повели, а родителей попросили не ходить, потому что не было места. А Кеша ведь никогда прежде нигде не бывал без мамы. И вот тут стало страшно по-настоящему.

Но все же не так страшно, как было потом, когда линейка закончилась. Одиннадцатиклассники вывели первоклашек из зала и повели в классы. Кеша был с букетом, и совсем взрослая девочка вела его за руку по лестнице. Она вела его нежно и улыбалась ему, но ведь не знала, что мальчик задыхается на ступеньках и что букет для него тяжел.

А Кеша не знал, что ему страшно не потому, что букет, дождь, зал, одиночество и ступеньки такие страшные. Просто так бывает у детей с пороком сердца.

Страх — один из симптомов сердечной недостаточности. Никто не сказал Кеше, что он боится всего на свете по причине большого сердца. Потому что никто еще не сказал ему, что у него большое сердце.

Мама подумала: «Зачем говорить, он ведь испугается». Да так и не сказала ничего. Кеша даже не знает, что ему делали операцию на сердце сразу, как он родился, и потом еще одну операцию года в полтора от роду.

С тех пор они ездят показываться в клинику. Регулярно. В Берлин. Мама не объясняет Кеше, что это послеоперационные осмотры. Что врачи все эти годы ждали, когда по мере роста откроются у Кеша новые сердечные проблемы. И вот дождался.

А мама говорила Кеше, что в клинику они ездят просто потому, что надо следить за своим здоровьем. И Кеша верил. Но все равно боялся. В самолете не боялся, в поезде не боялся, а вот на подходе к клинике, когда распахнулись сверкающие стеклянные двери, страх вдруг охватывал мальчика, Кеша уже собирался зайти криком...

Но в этот самый момент медсестра на ресепшене улыбалась, говорила что-то на непонятном языке и протягивала конфету.

Хорошая память

История одного юбилея

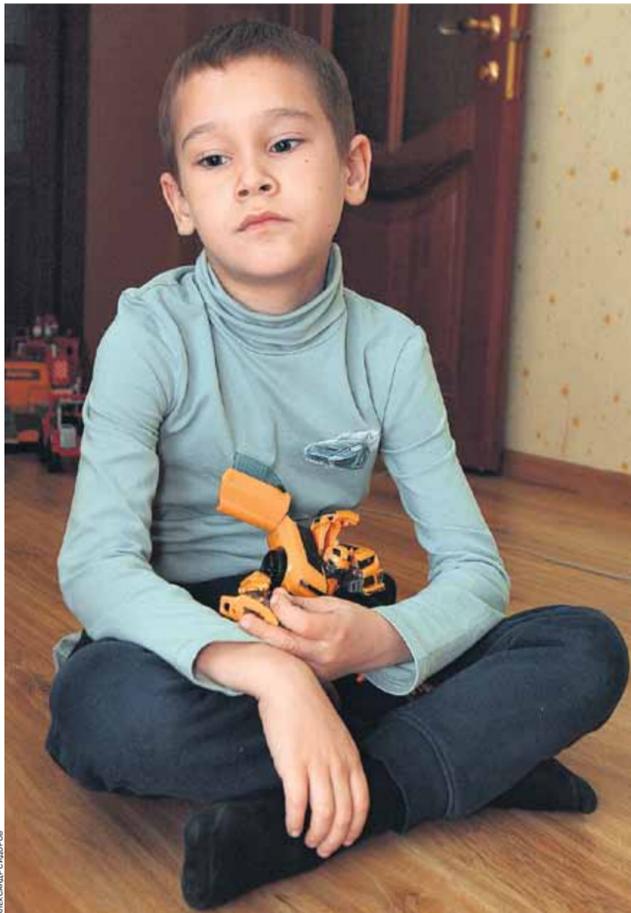
ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то большее, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о человеке, который правильно понимал, что такое благотворительность. Не то что он следовал известной рекомендации — мол, правая рука не должна знать, какое благо творит левая, а посторонние люди тем более... Нет, он просто сам забывал добро, которое делал.

Один человек задумался о том, как ему отметить свой юбилей.

Обычно на день рождения он куда-нибудь уезжал, чтобы избежать ненужных, на его взгляд, эмоций, которые и правда были утомительны. Но жена решила вмешаться: надо отметить, когда еще люди соберутся, мало ли что дальше будет! Юбилей только пожал плечами: вот еще. Однако на той же неделе с таким же советом к нему обратился его начальник. У начальника был такой аргумент:

— Это укрепит корпоративный дух! Да и вообще, я хочу тебя лично поздравить — или тебе неприятно со мной выпивать?

Страх — один из симптомов сердечной недостаточности. Никто не сказал Кеше, что он боится всего на свете из-за большого сердца. Потому что никто еще не сказал ему, что у него большое сердце

Кеша не понимал языка, но ясно же было, что женщина предлагает деление. И глупо же как-то было бояться человека, который дарит конфету. Кеша решил бояться потом.

В процедурной. Там было много непонятных инструментов, и некоторые даже острые. Там хозяйничала медсестра, у которой даже были шприцы с иглолками. Вот ее точно следовало бояться. И Кеша уж начинал было, но женщина улыбалась, говорила на непонятном языке и дарила Кеше крохотного медвежонка в шляпе. Глупо же было бояться женщину, которая дарит тебе игрушку.

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ КЕШИ РАДИНА НЕ ХВАТАЕТ 985 837 РУБ.

Рассказывает кардиолог Немецкого кардиологического центра Станислав Овруцкий (Берлин, Германия): «У Кеша врожденный порок сердца, сложный атриовентрикулярный канал. В 2007 году мы выполнили радикальную операцию — двухжелудочковую коррекцию, полностью восстановив анатомию сердца. Кеша быстро начал развиваться сверстниками и хорошо себя чувствовал. В августе этого года мальчик проходил у нас очередное плановое обследование. Оно показало, что работа аортального и митрального клапанов нарушена, повысилась степень регургитации (аномальный обратный ток крови через клапан... Русфонд). Необходимо реконструировать оба клапана. После этой операции хирургическое лечение можно будет считать завершенным. Кеша сможет пойти в школу, заниматься спортом, вести нормальную жизнь без ограничений».

Клиника выставила счет за лечение Кеша на €27 060, или 1 185 837 руб. Наш партнер ОАО АКБ «Международный финансовый клуб» перечислил 200 тыс. руб. То есть не хватает 985 837 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Кешу Радина, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Кешинной мамы Ирины Анатольевны Радиной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

шевелит пальцем, да и забот было много, так что он про какие-то свои поступки забывал вполне искренне.

Вон сидит тайный алкоголик, которого когда-то повыгонали со всех работ, а юбиляр пристроил его к психиатру, а потом и взял на работу, поручившись. Вон охранный, его ребенку прописали море и морской же воздух после болезни, и юбиляр дал ему денег на Крым, и пацан после прислал картинку с корабликом. А там — мать-одиночка, в молодости он учился с ней в институте, а потом жизнь ее дала трещину, и он ее пустил к себе жить на дачу, пока она не пришла в себя и не смогла снова работать. Вон вдова, которой он дал денег в займы, для нее огромных, а по его меркам так и небольших; через пару лет она встала на ноги и — надо же — вернула долг, про который он забыл.

Это все — забылось совершенно. Поступки были незначительные, помощь была скромная. А они-то, оказалось, все помнят! Надо же. Оказалось, вокруг немало людей, которые считают его приличным, даже хорошим человеком! Вот это подарок!

Никогда не знаешь, чего ждать от жизни. И чем обернутся твои мелкие поступки, под каким увеличительное стекло они попадут.

полная версия
kommersant.ru/11123,
rusfond.ru/svinarenko

Из свежей почты

Максуд Шукуров, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 196 600 руб.

Сын родился недоношенным и после недлительной реанимации еще месяц пролежал в больнице. В год и три месяца получил инвалидность. Максуд лечили в реабилитационных центрах и даже у китайских врачей, когда те приезжали в Тюмень, но от тяжелой мышечной спастики не избавили. После всех лечебных мер сын может посидеть без поддержки несколько секунд, а раньше и с опорой валился набок. Руки ничего не держат. Максуд не говорит, но все понимает, с интересом смотрит мультики и футбол, любит, когда ему читают. Энцефалограмма не показывает грубых нарушений, а лечение безрезультатно. Институт медтехнологий (ИМТ) берет нас на лечение по своей методике, да нам платить нечем. Муж охранныком зарабатывает 20 тыс. руб. На это живем четвертом (еще дочь школьница). Квартира в ипотеке. Просим вашей помощи. Юлия Евсеева, Тюменская область. Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Чтобы научить Максуда ходить, развить его речь и навыки самообслуживания, сделать его обучаемым, надо срочно начать терапию!»

Влад Власов, 10 лет, сахарный диабет 1 типа, требуется инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Пишу вам и думаю, что кому-то помощь, наверное, нужнее, чем нам. Но, когда вижу, что мой сын просит у Деда Мороза не игрушки, а инсулиновую помпу, слез не сдержат. Мы с мужем хотели накопить на помпу, но этой зимой сорел наш дом. Не знаю, когда сможем встать на ноги. За четыре года болезни в местах инъекций (а делаем не меньше семи уколов в день!) сплошные шишки и синяки, ухудшилось зрение. Влад отстает от сверстников в физическом развитии. Когда сахар падает, сына трясет и ноги подкашиваются, а когда повышается, он становится нервным, раздражительным. Недавно спросил: «Я инвалид?» Я ответила, что это только на бумаге, а он такой же, как все дети. Помогите облегчить жизнь моему сыну! Виктория Власова, Вологодская область. Эндокринолог детской областной больницы Жанна Безрукова (Вологда): «Для компенсации диабета, восстановления физического здоровья и решения психологических проблем ребенку необходима постановка инсулиновой помпы».

Кирилл Иванов, 4 месяца, врожденная правосторонняя косоплоскость, требуется лечение по методу Понсети. 80 тыс. руб. Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 40 тыс. руб. Не хватает 80 тыс. руб.

Радость рождения сына была омрачена: у малыша врожденная косоплоскость. Ортопед уверяет, что вылечить можно, но нужны терпение, время и деньги. Мы молодая семья. Занимаем комнату в коммуналке. Муж плотником зарабатывает 17 тыс. руб. У меня нет молока, сын на искусственном вскармливании, а смеси дорогие. До декрета я была поваром холодного цеха в суши-баре. Мои родители работают в поликлинике, отец массажистом, мама ведет лечебную физкультуру. У меня еще сестра и брат. Свекровь уборщица, свекор пенсионер. Рассчитывать на их финансовую поддержку не приходится. А вы нам можете? Я очень боюсь, что малыши станут инвалидами. Евгения Иванова, Санкт-Петербург. Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Стопа Кирилла вывернута в двух плоскостях. Методом Понсети мы выведем ее в нормальное положение. Ортопедическая обувь предотвратит рецидив».

Вика Заздравина, 5 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 253 тыс. руб.

Роды прошли легко — не то что с первым сыночком. И до пяти лет мы не обращались к докторам: я медик, простуды побеждали сами. И вдруг такая беда: у дочки порок сердца! Я три месяца нахожусь в состоянии шока. Мы надеялись, что это ошибка, но Вика осмотрел профессор из Томского кардиоцентра и подтвердил диагноз. Предложил провести эндоваскулярную коррекцию, пока еще можно обойтись без полостной операции и тяжелого наркоза. Имплантат стоит очень дорого, мы не в силах собрать нужную сумму. Муж — старший мастер в «Алтайэнерго». Для себя никогда не стала бы просить, а ради жизни ребенка готова на колени молить о помощи. Елена Заздравина, Алтайский край. Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии КО РАМН Евгений Кривошеков: «Развивается легочная гипертензия. Вике показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 4.10.13—10.10.13

получено ПРОСЬБ — 16
принято в РАБОТУ — 16
отправлено в МИНЗДРАВ РФ — 0
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 0

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», «Здоровье@mail.ru», в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$125,2 млн. В 2013 году (на 10 октября) собрано 1 014 710 079 руб., помощь получили 1136 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.